ДОКТРИНА РАЗВИТИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ

Разработка контуров социально-экономической стратегии Северо-Запада России

В ноябре 2000 года был учрежден общественный Фонд "Центр стратегических разработок "Северо-Запад". ЦСР СЗ выступил с инициативой по разработке контуров социально-экономической стратегии Северо-Запада России. Итогом работы стала Доктрина развития Северо-Запада России подготовлена ЦСР СЗ при участии экспертных и региональных рабочих групп, созданных в рамках соглашения Фонда с главами субъектов Федерации Северо-Западного федерального округа. Процесс разработки контуров стратегии включал ресятки семинаров и игр, проводимых Фондом с ноября 2000 года по июль 2001 года.

Контексты выбора будущего Северо-Запада Российской Федерации

В настоящий момент процессы глобализации сформировали новый международный контекст существования Северо-Запада России. Происходит "размывание" границ и изменение направления и интенсивности товарных, технологических, финансовых, интеллектуальных и трудовых потоков. Вследствие этого резко поменялась среда функционирования сформированных на предыдущем этапе хозяйственных комплексов и социально-экономических структур России в целом и Северо-Запада в частности. Появились новые возможности для комбинирования ресурсов, мобильность которых определяется в большей степени масштабностью и привлекательностью реализуемых экономических, политических, гуманитарных и экологических проектов, а не границами тех или иных государств. Процесс проектирования будущего все больше отделяется от привычных ориентиров - территориально закрепленных ресурсов, расположения производств, идеологических конструкций и политических пристрастий.

Разворачивается процесс разгосударствления международных отношений. Переход к новой системе международных отношений оказался для России достаточно сложной задачей. Не найдя свой собственный проект развития, страна попыталась "встроиться" в индустриально развитый мир. Включившись в новых условиях в международное разделение труда, Россия лишь подчеркнула свою экспортно-сырьевую ориентацию. Интернационализировав ресурсы путем включения в чужие проекты и технологические цепочки и не сформировав новых механизмов управления своим развитием, страна оказалась в зоне существенного риска.

Параллельно шел процесс потери союзников и привычных для России рынков. Международная активность страны приобретала в большей степени несамостоятельный характер. **Дефицит стратегического мышления** в новом геоэкономическом горизонте привел к потере международных позиций и обострению проблем международного сотрудничества с остальным миром. Сценарии участия России в процессах глобализации, предлагаемые извне, часто входят в противоречие с ее собственными стратегическими интересами.

Особенность геополитического и геоэкономического положения Северо-Запада России выражается в том, что граничащим с ним пространством является индустриально развитая Западная Европа. Она начала формировать собственные планы использования Северо-Запада России, а точнее, ее отдельных территорий, природных объектов и хозяйственных комплексов. Причем большая часть этих планов связана с эксплуатацией природных богатств России и закреплением экспортно-сырьевой ориентации ее экономики.

Объективно сложилась ситуация **борьбы за будущее России**. Ситуация предъявлена в виде **системы выборов** для страны, ее отдельных регионов, корпораций и отдельных лиц, ответственных за принятие решений:

- между стихийно-естественным вектором эволюции в направлении окончательного "скатывания" в третий мир и сознательным выбором стратегии развития, обеспечивающей возможность полноправного участия в постановке и решении мировых проблем;
- между пассивным принятием стандартов поведения, исходящих от транснациональных и общеевропейских институтов, и самостоятельным вектором развития России в контексте многополярного мира:
- между индустриально-сырьевым и неоиндустриальным развитием на базе инновационных технологий, порождающих новые ресурсы в различных областях хозяйствования и государственно-общественной жизни:
- между автономным выбором своего пути для каждого из административнотерриториальных субъектов и переходом на согласованные и взаимодополняющие коридоры развития, которые сопровождаются объединением усилий на приоритетных направлениях;
- между проектами так называемого "территориального выравнивания" и каркасными проектами, обеспечивающими "сборку" страны на принципах развития и использования сильных сторон каждого региона;
- между лоббированием ресурсоемких локальных проектов и реализацией сквозных транстерриториальных проектов, обеспечивающих синергетический и инфраструктурный эффект для регионального хозяйства и страны в целом.

Разнообразие выборов является системным целым, и выбор одного из них на каждом из уровней требует самоопределения на остальных. При этом отказаться от ответа на вызовы глобализации **невозможно**. Отказ будет означать, что выбор будущего для России (и Северо-Запада в том числе) сделают за пределами страны.

Кризис системы управления развитием страны и ее регионов

В ситуации борьбы за будущее сложившаяся на предыдущем этапе система управления развитием страны и входящих в нее территорий оказалась неэффективной и неспособной сформулировать внятные ответы на предъявляемые вызовы. Наступил ее кризис, который выразился в целом ряде проблем:

- Существующие проекты развития практически не выходят за рамки административных границ (муниципальных образований, субъектов федерации). А в тех случаях, когда это удается сделать, оказывается, что развитие ограничено корпоративными либо ведомственными отраслевыми интересами.
- В условиях глобальных вызовов территориально-административное деление перестает быть той каркасной структурой, в которой возможно управление развитием. Обозначенный границами федерального округа Северо-Запад разделен на одиннадцать субъектов Федерации и распадается как минимум на четыре типа территорий, требующих особого управляющего отношения и взаимодополняющей "сборки". Каждый их них основан на разных типах освоения и имеет свои инфраструктурные особенности, специфическую систему расселения и размещения производств.

К первому типу территорий можно отнести Ленинградскую, Псковскую, Новгородскую и Вологодскую области. Природные условия жизни людей являются наиболее благоприятными на всем Северо-Западе. Одновременно, именно эти земли не отличаются богатством природных ресурсов. Но в то же время именно в этих субъектах Федерации достигается наибольшая плотность экономической активности населения. В них находится большая часть центров обрабатывающей промышленности. Численность населения на этих территориях в последние годы не уменьшается. В целом они могут быть охарактеризованы как "индустриальные территории в пределах основной полосы расселения" на Северо-Западе России. Проблемой для этого типа территорий является то обстоятельство, что установка на преимущественную реализацию сырьевых проектов оставляет их на периферии основных финансовых потоков.

Второй тип составляют территории преимущественно сырьевого или военнопоселенческого типа освоения. К ним относятся Мурманская и, отчасти, Архангельская области,
Ненецкий автономный округ, республики Коми и Карелия. Сворачивание ряда производств и
размывание оборонных функций территорий, имеющих существенное военно-стратегическое
значение, приводит к усилению их сырьевой специализации. Большинство территорий
сырьевого типа интенсивно теряет население, происходит потеря этнокультурной и
социальной идентичности, под угрозой оказываются традиционные способы жизни, что
подтверждает недостаточность чисто сырьевой ориентации - как с экономической, так и с социокультурной точек зрения.

К территориям третьего типа на Северо-Западе принадлежит Санкт-Петербург. В "Стратегическом плане" Санкт-Петербурга, принятом в декабре 1997 г., подчеркивается мировое значение города и отмечается, что "определяющее значение для перспективного развития города имеет его выгодное геополитическое положение в системе мирохозяйственных связей и обусловленная распадом СССР его новая роль в соединении России с внешним миром... И для России, и для самого Санкт-Петербурга огромное значение приобретает его возрастающая роль в качестве транспортно-распределительного и торгово-посреднического центра международного значения..." Санкт-Петербург стремится укрепить свои позиции в качестве «главного российского контактного центра региона Балтийского моря и Северо-Запада России». Однако следует признать, что пока Санкт-Петербург технологически, кадрово и финансово мало связан с общим пространством Северо-Запада. Доминируя на товарных рынках и рынках перевозок, Санкт-Петербург, тем не менее, не может стать единственным опорным пунктом России в новом освоении Северо-Запада.

К четвертому самостоятельному типу территорий в пространстве Северо-Запада можно отнести Калининградский эксклав. Его особенностью является то, что он находится в окружении стран, которые намереваются в ближайшее время вступить в Евросоюз и НАТО. Предельная определенность вызова в отношении российского эксклава объясняет тот факт, что из всего Северо-Запада только в отношении Калининградской области у Российской Федерации заявлена какая-то концепция развития. В рамках этой концепции предлагается сделать данную территорию «экспериментальной площадкой», на которой будут отрабатываться механизмы интеграции России и ЕС.

Однако, ситуация непродуктивного столкновения территориальных, ведомственных и корпоративных интересов приводит к тому, что оказывается **невозможной реализация целого**

класса проектов развития, соразмерных и сомасштабных тем, которые предлагаются Европейским Союзом. Вырабатываемая Европейским Союзом единая стратегия в отношении взаимодействия с Калининградской областью представляет собой общий проект развития отношений, учитывающий сложность интересов и многоярусность взаимодействия членов Союза, как между собой, так и с Российской Федерацией. Россия же в качестве ответа (конкурирующего или дополняющего) может пока представить только локальный проект. Кратко-, средне- и долгосрочные цели России и Калининградской области в новом международном контексте оказываются внутренне несогласованными.

Проблемы развития Северо-Запада должны разрешаться в условиях, когда проекты предыдущей фазы его освоения исчерпали свой инновационный потенциал, стратегический план России неясен, а большинство предлагаемых инициатив являются продолжением или обеспечением проектов, запущенных из других центров управления. Ограничиться реализацией корпоративных и отраслевых проектов также оказывается недостаточно, поскольку уже сейчас ясно, что в обозримое время такая политика столкнется с дефицитом ресурсов и недостаточностью разного рода инфраструктур. Более того, не развитие, а даже продолжение эксплуатации хозяйственных комплексов, унаследованных страной в целом и Северо-Западом в частности, становится слишком сложной и дорогостоящей задачей.

Естественное течение существующих процессов приведет к реализации одного из двух схожих сценариев регионального развития. Первый из них заключается в избирательной модернизации индустриального комплекса Северо-Запада, в части ориентированной, прежде всего, на оптимизацию добычи, обработки и экспорта сырьевых ресурсов. Субъектами реализации данного сценария выступают международные ТНК, заинтересованные в перераспределении глобальных потоков сырьевых ресурсов. Второй сценарий предполагает, что то же самое будут реализовывать российские сырьевые корпорации, стремящиеся войти в клуб международных ТНК и занять собственное место на мировом рынке. Отличие этого сценария заключается в существенной ограниченности инвестиционных возможностей российских корпораций. Как следствие этого - проблематичность модернизации, реализация стратегий сокращения издержек (так называемого "лидерства по издержкам") и повышение эксплуатации территориальных сырьевых, социальных и экологических ресурсов.

Ни в том, ни в другом случае Российское государство и сообщество, проживающее на территории Северо-Запада, не выступают субъектами глобальных процессов и оказываются в подчиненной (или даже страдательной) функции по отношению к мировым экономическим потокам.

В этой ситуации особое значение приобретает задача согласования интересов регионального и федерального уровней управления, корпораций, местных сообществ, а также потенциальных зарубежных партнеров. Обеспечение взаимодополняемости этих интересов требует инновационных управленческих решений, позволяющих инициировать системный эффект в экономических, политических и социокультурных контекстах. Инновационность управленческих решений предполагает малую затратность и максимальную эффективность управленческого действия, построенного с учетом совокупного потенциала Северо-Западного региона и его места в геополитическом и геоэкономическом пространстве России и мира.

Возможность новой институциональной структуры управления развитием

Границы Северо-Запада как единого макрорегиона, способного к осмысленному стратегическому действию, только прорисовываются. Создание Северо-Западного федерального округа впервые за последнее столетие конституировало целостность этого внутрироссийского пространства на основе не только военной организации, но и специфики геоэкономического контекста и хозяйственной платформы охваченных регионом территорий. Учреждение федеральных округов явилось инновацией в системе государственного управления, которая позволяет принимать решения в новом масштабе. Фактически, речь идет о "новом освоении" Северо-Запада. На этом обширном пространстве должны быть развернуты новые технологии, сформирована соответствующая транспортная и инженерная инфраструктуры, поновому сорганизована жизнь людей. Но это же означает и то, что на Северо-Западе должны появиться новые институты управления развитием.

Развитие Северо-Запада России представляет собой метапроект, в который должны быть вписаны более частные хозяйственные, образовательные и социокультурные проекты. Согласование реализации этих проектов, консолидация ресурсов их участников возможны лишь при условии партнерского взаимодействия власти, общества и бизнеса. Основой этого взаимодействия и его институциональной формой может стать своеобразное стратегическое соглашение о развитии мегарегиона, участниками которого выступают Российская Федерация, ее субъекты, корпорации, общественные структуры и иные организации, принимающие на себя миссию развития Северо-Запада и России в целом. Макрорегиональное развитие перестает быть заботой

и делом только государства. Каждый "шаг развития" предполагает преодоление раздробленности и рассогласованности действий, административной и экономической изолированности.

На Северо-Западе уже началось формирование коллективного субъекта стратегического управления развитием. Субъекта, перешагнувшего административные границы и пытающегося преодолеть разделенность государства и общества на основе новой социальной солидарности и ответственности. Формирование макрорегиона "Северо-Запад", в случае успешной реализации, способно задать новый масштаб проектов развития для страны, сделать их соразмерными с масштабом глобальных проектов и стать шагом к созданию новой системы управления развитием России.

В этих условиях миссия Северо-Запада для России заключается в том, чтобы стать моделью новой "сборки" страны. Очевидно, что проектировать эту сборку как восстановление ранее существовавших народно-хозяйственных комплексов бессмысленно. Для реализации такого проекта нет ни времени, ни ресурсов, утрачены и соответствующие механизмы управления. В новых условиях прежняя система оказалась бы экономически и социально неэффективной. Поэтому необходимо, опираясь на имеющиеся ресурсы, осуществить действие в соответствии с новыми принципами регионального и странового развития.

Система принципов развития Северо-Запада России

В современной ситуации все действия, претендующие на развитие макрорегиона "Северо-Запад", должны быть согласованы с концептом "нового освоения" и выстраиваться в логике взаимодополняемости, что означает необходимость принятия следующей системы принципов:

Принцип системной инновации, который предполагает, что масштабность и глубина действия достигается не за счет "гигантизма" проектов, а за счет их системного воздействия на весь комплекс социально-экономических и культурно-политических процессов.

Принцип комплементарной эффективности (синергии), означающий, что неэффективные с экономической точки зрения отдельные региональные проекты, имеющие стратегическое значение для Северо-Запада, должны быть сконфигурированы между собой так, чтобы обеспечить существенный рост общей, а через это - и локальной экономической эффективности.

Принцип реалистичности проектов, задаваемый точными временными рамками их реализации, расчетом имеющихся ресурсов и опорой на заинтересованных субъектов.

Принцип сочлененности и синхронизации проектов, выражающийся в согласовании темпа их разворачивания в контексте других проектов и проектных замыслов с точки зрения кратко, средне- и долгосрочных целей и взаимодополняемости действия.

Принцип мобилизации и мультипликативности, который предполагает инициацию проектной активности в сопряженных социально-экономических и культурно-политических горизонтах развития.

Принцип соотнесенности и соразмерности проектов глобальным вызовам и международным процессам в целях сохранения страны как субъекта мирового процесса.

Принцип трансграничности проектов, предполагающий, что границы проектирования не должны замыкаться административными границами территорий. В этом смысле граница Северо-Запада находится там, где мы ее проведем сами или где ее проводят другие вместо нас.

Приоритетные направления развития Северо-Запада

В соответствии с вышеназванными принципами можно наметить ряд приоритетных направлений в установке на формирование макрорегиона "Северо-Запад" и его модельной роли для развития страны в целом. Каждое из выделяемых приоритетных направлений может рассматриваться, в том числе, как реализация и отработка одного или нескольких доктринальных принципов с учетом их системного дополнения остальными.

- 1. **Мегапроект "Калининград"**, имеющий существенное значение для разрешения проблемы самостоятельного развития страны в рамках международной интеграции. Калининградская область является плацдармом сочленения российских и европейских стандартов технологического, управленческого и культурного плана. Базовым принципом реализации проекта является **принцип комплементарной эффективности**, предполагающий согласованные действия российских регионов, федерального центра, общественного и частного сектора, что является необходимым условием сомасштабности действию, которое предлагается со стороны Европейского Союза. В рамках вышеназванных задач особый способ разрешения должна получить проблема военного присутствия России в Европе и мире с учетом возрастающего военно-стратегического значения океанических и морских плацдармов.
- 2. Следующим приоритетным направлением является занятие осмысленной позиции и соответствующие программы действий по освоению российского Севера в контексте мировой экономики и политики. Базовыми элементами мегапроекта выступают: новые стандарты

хозяйственной деятельности, качества жизни в районах Крайнего Севера; переосмысление природных ресурсов и богатств Севера не только в качестве средства производства, но и как основы жизни; инфраструктурная обустроенность северных территорий, включая сохранение и развитие "Севморпути" в качестве каркасной структуры российского удержания и освоения Севера (в том числе, в его военно-стратегическом аспекте). Ключевым принципом в отношении разворачивания данного мегапроекта является его полагание как соотнесенного и соразмерного глобальным проблемам человечества и обеспечивающего роль России как самостоятельного субъекта в мировом проектном пространстве

- 3. Третьим приоритетным направлением является мегапроект в области энергопользования и энергосбережения. Особое значение данного направления развития Северо-Запада России определяется более высокой стоимостью содержания инфрастуктур и энергозатратностью деятельности в северных условиях. Основными проектными векторами выступают: инновации в энергопользовании, разработка и внедрение технологий энергосбережения, использование новых источников энергии. Главным принципом в контексте реализации данного направления является принцип реалистичности, поскольку особое значение принимает точный учет ресурсов и временных рамок реализации проекта, а также текущих и возможных потребностей конкретных хозяйствующих субъектов.
- 4. Четвертое приоритетное направление - формирование институциональной инфраструктуры инновационной экономики. Важность этого направления определяется тем, что данная инфраструктура должна обеспечить реализацию принципа системной инновации по отношению к имеющемуся социально-производственному комплексу. Особое место в реализации данного направления должен занять Санкт-Петербург, формирующийся как инновационная столица России. Главным эффектом реализации данного направления должно стать увеличение удельного веса в региональном продукте товаров и услуг, производимых в высокотехнологичной сфере, капитализация российских научно-технических разработок, участие в международной научной и технологической кооперации в качестве разработчика идей и технологий. Эта задача не может быть обеспечена без существенной реконструкции системы образования и подготовки, НИР и ОКР, без развития венчурной индустрии и других институтов новой экономики, призванных обеспечить "парадигмальный сдвиг" буквально во всех сферах деятельности. Формирование инновационного комплекса должно стать условием конкурентоспособности других отраслей и комплексов. В случае успешной реализации этого направления Санкт-Петербург и Северо-Запад в целом могут стать плацдармом интеллектуальной экспансии России в другие регионы мира.
- 5. Пятым приоритетом для Северо-Запада может стать мегапроект, связанный с развитием лесного комплекса. Существенным моментом для разворачивания данного мегапроекта является тот факт, что значительными промышленными лесными ресурсами обладают практически все субъекты Северо-Запада (в первую очередь республики Коми, Карелия, а также Архангельская, Вологодская, Ленинградская области), и для большинства из них ЛПК является базовым комплексом экономики региона, обеспечивающим основную занятость и большую часть доходов региональных бюджетов. Современное лесопользование и лесовосстановление, оснащенное инновационными технологиями, должно сделать ЛПК частью "новой" экономики, экологически и социально ориентированной на отказ от расходования ресурсов, принадлежащих следующим поколениям. Возобновляемость лесных ресурсов дает возможность долгосрочного планирования развития ЛПК и экономики региона в целом. Множественность и раздробленность субъектов проектирования и хозяйственной деятельности в северо-западном ЛПК на фоне согласованной и консолидированной ценовой и технологической политики нескольких крупных западных игроков, делает доминирующим принципом реализации данного мегапроекта принцип сочлененности и синхронизации проектов.
- 6. Шестым приоритетным направлением является мегапроект выстраивания мультикультурных коммуникаций. Северо-Западный регион России как элемент северного европейского ландшафта включает в себя или соприкасается с тремя крупнейшими культурными массивами европейского севера: угро-финским, славянским и балтийским. Сложившаяся административно-политическая карта далеко не всегда совпадает с границами культурно-исторических регионов и мерой их влияния на актуальные социально-политические процессы. В этом контексте принцип трансграничного сотрудничества приобретает не только экономическое, но и отчетливое гуманитарное измерение с учетом целей и интересов в горизонте культурной политики и региональной культурной идентификации. Наиболее системной технологией, сочетающей экономические, гуманитарные и образожизненные компоненты, является туризм с его способностью инициировать развивающие мультипликационные эффекты в целом ряде сопредельных видов деятельности: транспорт, гостиничный бизнес, банковское дело, связь, артменеджмент, технологии здоровья и культура гостеприимства в целом.
- 7. Мегапроект развития человеческого капитала, повышения его мобильности и адаптивности к современным технологиям и социально-культурным программам предполагает мобилизацию и накопление образовательных и культурных ресурсов на принципах

сетевой соорганизации и информационной прозрачности. Северо-Запад России является культурно-образовательным плацдармом, потенциал которого соразмерен общероссийским и европейским процессам - при условии "эффекта синергии". Последний проявляет себя как результат совместного (сетевого) действия по расширению образовательных, культурных, информационных возможностей людей, проживающих на этой территории. Стратегической перспективой этого направления является создание университетских комплексов (сохраняющих возможность кадровой и исследовательской специализации), сетей непрерывного образования и обучающего консультирования, информационно-ресурсных центров и гуманитарных программ, втягивающих различные социальные и культурно-этнические группы в зону активной профессиональной и транспрофессиональной деятельности.

Основные механизмы реализации доктрины развития Северо-Запада Российской Федерации

Доктрина является основополагающим (рамочным) документом при организации работ по созданию стратегии развития Северо-Запада России. Она ориентирована, прежде всего, на лиц, принимающих стратегические решения, несущих за них ответственность, а также на те экспертно-консультативные и проектные группы, которые обеспечивают подготовку, обоснованность и реалистичность такого рода решений. Доктрина является первым документом в пакете, включающем в себя также концепцию управления, программу (пакет проработанных мегапроектов с организационными документами по их реализации), рамочные предложения о сотрудничестве с зарубежными партнерами и набор материалов для развития общественных связей. Каждый из документов имеет свою целевую аудиторию, функциональный смысл и язык описания стратегии развития

Северо-Западного региона

России.

Концепция и программа развития предполагают прохождение процедуры согласования на разных уровнях управления и в разных аспектах общественно-государственных интересов для их дальнейшей легитимизации на уровне законодательных и исполнительных органов субъектов федерации, а также на уровне федеральных структур. Нормативно-правовое оформление пакета документов должно являться закреплением общественного признания и согласования интересов, возникающего как результат коммуникации и совместной разработки стратегии социально-экономического развития Северо-Западного региона.

Сформированная система нормативно-правового и организационного обеспечения процедур согласования различных интересов, позиций и проектов развития имеет транстерриториальный и институциональный характер, поскольку обеспечивает устойчивое воспроизводство общественно-государственной коммуникации и содержательной проработки сценариев регионального развития, их выбора, экспертной оценки и реализации. Возникающие взаимодополняющие институты социально-экономических и культурно-политических интересов имеют функцию каркаса для строительства новой государственности России и могут рассматриваться как первичные, базовые продукты разработки стратегии регионального развития.